

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Фэн Чживэй только что выпил: "Это я!".

Золотой свет внезапно остановился, и появились две обезьяны с большими пальцами, их глаза круглыми глазами уставились на Фэн Чживэя. В мгновение ока свет резко усилился, и их обняли с радостным пискom, но они забыли, что были там. Полуобнявшись, Ци Ци упала вместе.

Случайно она попала в руки Фэн Чживэя, протягивающего руку.

Вон там Гу Наньби снова протянул руку и схватил человека, который разбил пушечное ядро в его руке. Огромное тело изо всех сил завывало в его руке, а Гу Наньби не двигался.

Фэн Чжи слегка приобняла двух маленьких обезьянок, посмотрела на одутловатое лицо, покрытое беспорядочными волосами, стоящего напротив мужчины, глубоко вздохнула и рассмеялась со слезами на глазах.

Она сказала: "Чунь Юй... Ты жив, это хорошо".

После кратких объяснений с сопровождающими чиновниками, Тао Шифэн был несколько удивлен. Чунь Юмэнь имел необычный статус. Его отец еще был заместителем командующего Чжэнбэя, а теперь его заслуга в том, что он спас его.

С тех пор как в Южно-Китайском море появился мрачный Фэн Чживэй, открылся истинный цвет радости. После потери скал Лунси и Яншань она всегда серьезно относилась к жертве Чунь Юмэна. Когда ее мучила бессонница в полночь, она всегда вспоминала мальчика. С тех пор как подошел к ней в столовой академии Цинмин, он был первым человеком, который подошел к ней без недопонимания за более чем десять лет. Он подарил ей самую искреннюю особую.

Фэн Чживэй впервые искренне поблагодарила Бога.

Только через некоторое время она посмотрела на Чунь Юя и забеспокоилась - что случилось с этим ребенком?

Сейчас он выглядит так, не говоря уже о том, что его почти невозможно узнать, его отец и мать, должно быть, думают, что это кто-то другой, когда приходят.

Одежда изорвана и спутана, а о нем самом ничего не говорится. Кажется, что он был в плену у других.

К заключенным, естественно, плохо относятся, но группа людей и глазом не моргнула, когда убивала, почему же они не убили его? Очевидно, его рассудок был немного не в порядке, он не узнал ее, а его опухшее и покрытое синяками лицо было похоже не на избиение, а скорее на болезнь.

Чуньюй Мэна, которому было тяжело видеть Аоао и хотелось убить, запихнули в карету и вернули в Циюань. Он позвал врача и сказал, что, похоже, ел пищу без разбора, возможно, проглотил ядовитые растения и вызвал нервное расстройство. После того, как она вздохнула, то сразу же снова почувствовала себя странно. Она подумала, что Чунь Юмэн должен быть очень голоден, чтобы беспорядочно есть корни травы, но из-за своего сильного духа он не

похудел. Две обезьяны тоже были толстыми и крепкого телосложения, этакая редиска. Почему в этой ситуации едят без разбора, действительно загадка.

В это время служанка дала ей лекарство, и Фэн Чживэй некому было проконтролировать, где пить. Он отмахнулся от нее. Он не хотел, чтобы Чунь Юмэн видела это. Он подошел, отхлебнул и остался доволен своим ртом.

Фэн Чжи смотрел на него ошарашено. Запах и вкус этого лекарства были ужасающими, и каждого бы стошнило, когда он его приготовил. Почему Цзюнь Юй так счастливо пьет, выражение его лица похоже на нефритовый жидкий сироп.

С трепетом в сердце она приказала Тяньмэй прийти и улеглась перед Цзюнь Юмэном. Конечно, Чунь Юмэн увидел экскременты и отпрыгнул в сторону, избегая их.

Вкус и обоняние Чунь Юймэнь, казалось, были сбиты с толку...

Думая о "Глазе Гу" Нин И, Фэн Чживэй пребывал в глубоком раздумье. Разве Чунь Юй тоже не поймал Гу?

Глаза, уши, языки, носы и носоглотки связаны друг с другом. Если он может решить проблему яда Цзюнь Юя, то подойдет ли он для Нин И?

"Брат Гу". Она повернулась и спросила Гу Наньи: "Тот знаменитый доктор ушел?".

Если мастер Гу молчит, если он не говорит, значит, он не хочет отвечать, но и не хочет лгать.

"Это мой друг.

" Фэн Чживэй указал на Чунь Юмэна, искренне: "Чтобы спасти мою жизнь до этого момента, пожалуйста, помогите мне сказать господину, неважно, какой ценой, я готов попросить его Спасти людей."

Гу Шао "О", вышел.

Через некоторое время вернулся, тряся головой, как погремушка.

Фэн Чжи был так зол, что трудно было кому-либо говорить, а для Нин Ичжи это было бы неважно. Почему не было Чунь Юмэн?

"Он сказал, что девушкам лучше делать меньше для других". Мастер Гу повторил слова.

Фэн Чживэй была ошеломлена - неужели знаменитый доктор уже догадался о ее мыслях и хотел вылечить Нин И методом лечения Чуньюй?

Почему он настаивал на том, чтобы не контролировать Нин И?

Вспомнив, что так долго люди вокруг нее, кроме Гу Наньи, не появлялись все время, они хотели узнать ее, или они вообще не хотели знать Нин И?

Хотя Нин И действительно не может считаться в одном лагере с ней, нормально защищаться от него, но Фэн Чживэй всегда чувствует, что есть другие причины для такой защиты и враждебности.

"Да, я не беспокоюсь о других". Фэн Чживэй долго молчала, "Я тоже сказала ему то же самое,

господин лучше беспокоиться о других, Фэн Чживэй - обычная женщина, но ты не можешь себе этого позволить. Беспокойство, в будущем... или нет".

Как только голос упал, раздался слабый звук. Мастер Гу сидел молча и ел грецкие орехи.

Фэн Чживэй посмотрел на него.

Он посмотрел на Фэн Чживэя.

Фэн Чживэй снова посмотрел на него.

Он смотрел на Фэн Чживэя.

Наконец Фэн Чживэй не выдержал и напомнил: "Брат Гу, я сейчас имел в виду, что не хочу защищать".

"О." Гу сосредоточился на поедании грецких орехов: "Они знают".

Фэн Чживэй терпеливо: "В том числе и ты".

Мастер Гу остановил свою руку, посмотрел на нее, а затем продолжил есть очень много, "Не включая."

"В том числе".

"Не включено". Мастер Гу снял кожуру грецкого ореха со своей ладони: "Я твой".

Фэн Чжи глубоко вздохнула: "Ты - это ты сам, никто не может быть таким, ты должен быть самим собой".

"Я тебе больше не нужен?"

Фэн Чживэй сказал: "Ах", - чувствуя, что разговор с мастером Гу не может быть продолжен.

Она не могла сказать, но Мастер Гу начал сомневаться.

"Я тебе не нужен?" Он поднял голову, бормоча про себя, как крыша, "Что мне делать?".

"Делай то, что хочешь, или путешествуй по миру, или открой небольшой магазин, или..." Фэн Чживэй мягко сказал: "Женись на ком-нибудь, чтобы прожить жизнь".

Мастер Гу снова задумался на некоторое время, а затем покачал головой и склонил голову, чтобы съесть грецкий орех, Фэн Чживэй слегка вздохнул.

Некоторое время в комнате было тихо, и поверх его одежды гулял ветер, но Мастер Гу снова спросил ее: "Когда ты сказала, что я тебе не нужен, я вдруг почувствовал небольшую пустоту в сердце, что это?"